

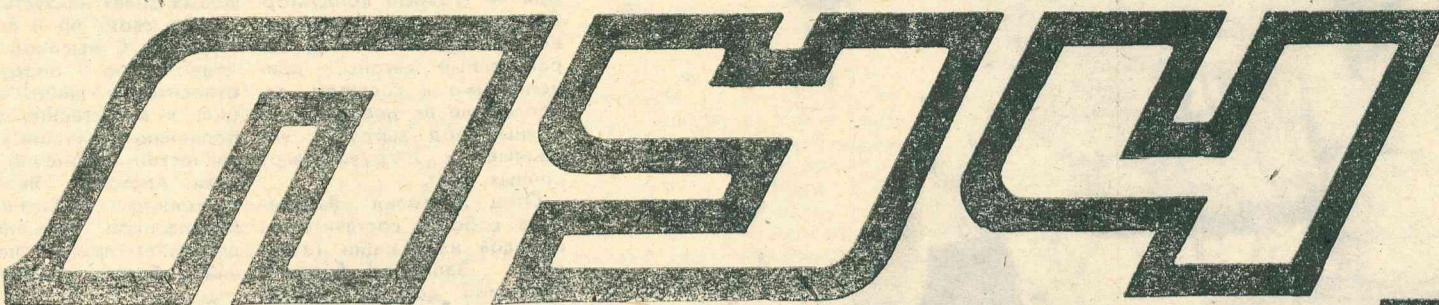
СЕВЕРНЫЙ

№ 84 (1794)

6 СЕНТЯБРЯ
1990 ГОДА

ЧЕТВЕРГ

Цена 3 коп.

ОРГАН ПУРОВСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ЯМАЛО-НЕНЦЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И РАЙОННОГО КОМИТЕТА КПСС

О повторных выборах народных депутатов в местные Советы

ПРЕЗИДИУМ РАЙОННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ
ДЕПУТАТОВ ХХI СОЗЫВА РЕШИЛ:

Повторные выборы народного депутата в Пуревский
районный Совет по избирательному округу № 69 [в
границах: население, проживающее по ул. Водников,
Речная, в балках ЦТЭ флота] провести 4 ноября 1990
года.

Президиум утвердил календарный план подготовки
и проведения повторных выборов народного депутата
в Пуревский районный Совет по избирательному
округу № 69.

При необходимости образование в новом составе
участковой избирательной комиссии — до 3 октября.

Опубликование нового состава участковой избирательной
 комиссии до 7 октября.

Выдвижение кандидатов в народные депутаты — до
10 октября.

Регистрация кандидатов в народные депутаты — с
11 октября по 20 октября.

Сообщение о регистрации кандидатов в народные
депутаты с 12 октября по 24 октября.

Проведение встреч кандидатов в народные депутаты
с избирателями с 12 октября по 3 ноября.

Представление списков избирателей для всеобщего
избрания — до 21 октября.

Опознение избирателей о времени и месте голосования
до 25 октября.

Доставка избирательных бюллетеней участковым избирательным
 комиссиям — до 31 октября.

Опубликование итогов повторных выборов — до 9
ноября.

Самые различные работы приходится выполнять в
ремонтно-механических мастерских Таркосалинского
ВМУ. Заявки, которые поступают от РИЦа выполняются
в срок и качественно. Цех укомплектован высококвалифицированными специалистами. Возглавляет его
Борис Иосифович Бочкарёв. До этого он с самого об-
разования ВМК работал электросварщиком, а сейчас
заканчивает Саратовский нефтегазоразведочный техни-
кум.

На снимках: один из лучших специалистов — токарь
пятого разряда С. Л. Герасимов; рабочие цеха полу-
чают задание от Б. И. Бочкарёва [второй слева].

Фото Ю. Иванова.

Президенту СССР
М. С. Горбачеву

от жителей
Пуревского района
Ямalo-Ненецкого
автономного округа

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ ПРЕЗИДЕНТ! НАШ
ОКРУГ НАХОДИТСЯ ВЕЛИЗЫ ОСТРОВА НОВАЯ
ЗЕМЛЯ, КУДА ПЛАНИРУЕТСЯ ПЕРЕНЕСТИ ЯДЕРНЫЕ
ИСПЫТАНИЯ ИЗ СЕМИПАЛАТИНСКА. МЫ
ВЫРАЖАЕМ КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ И ТРЕБУЕМ
ПЕРЕСМОТРЕТЬ РЕШЕНИЕ.

Фамилия _____ подпись

<

Евгений Васильевич Галкин и Владимир Петрович Мороков работают на арендном подряде рыбаками в Тымылтыче. В Пурозском рыбозаводе они арендовали лодку, спецодежду и горючее, а взамен дают рыбы значительно больше запланированного.

На снимке: [слева направо] В. П. МОРОКОВ и Е. В. ГАЛКИН.
Фото Ю. ИВАНОВА.

Сначала новость: Свердловская киностудия снимает фильм о уренгойских персональных локомотивах нефти и газа. В конце июля съемочная бригада побывала в поселке, на буровых. Предварительное название фильма: «Дела и люди Уренгоя». Ориентировочно фильм рассчитан на тридцать минут. Зимой (после Нового года) состоится премьера фильма в Уренгое.

А пока я наблюдаю, как съемочная бригада готовится к работе на Р-45 Яро-Яхинской площади. Расставлены софиты, колдует над камерой, то и дело меняя объективы, оператор. Вот выбран удачный ракурс... «Мотор!»..

Занимало меня во всех этих приготовлениях не столько действия киногруппы, сколько поведение самой бригады. Можно подумать, что их каждый день приезжают снимать для истории. Ни бурильщик, ни его помощники даже глаз не скосили в сторону гостей. Как работали, так и продолжали работать, спуская колонну на глубину. Ну а мастер Александр Николаевич Рыбалкин говорил со мной так, будто всю жизнь тем только и занимался, что раздавал налево и направо интервью. Через час я уже хорошо знала бригаду.

Бригада бывшая глебовская, еще раньше — Макаровского. Сюда переехала со скважинами Р-35, на которой «сидела» больше года: обжилась там, привыкла к близости поселка. То была сложная глубокая скважина и бурильщики прошли ее блестяще.

Р-45 для коллектива стала внеплановой. А потому и неизвестно тяжелой. Нет, сам процесс бурения идет без «сюрпризов». Вся тяжесть пришлась на организационные вопросы. Скважина внеплановая — значит зимнего завоза обо рудования и материалов на нее не было. А потому параллельно с забуркой бригаде пришлось разгрузить ежедневно до 25 рейсов авиации. На Р-45 не делали работы два МИ-8 и два МИ-6. Приняли 90 тонн цемента, 30 тонн глины, шесть тысяч погонных метров труб, другое оборудование. И все это что называется «на пупу», в

месяце болотного торфа — трактор около буровой не ходит.

Труд был каторжный, на износ, но бригада показала свой характер. Нравится — не нравится такая работа — а выполнили ее с достоинством.

А еще бригада продемонстрировала здесь свою техническую грамотность и универсальность. Режим бурения и геологические условия на Р-45 отличаются от тех, в которых бригаде приходилось работать в последние годы. Всегда бурили роторным спо-

ло видно, как мутный ручеек пробивает себе дорогу к озеру, что в двухстах метрах, и, если доползет до него, — озеро погибло.

Съемки переместились в багаж — столовую. Здесь было еще пусто, но с кухни где готовила повар Александра Ильинична Морозова, доносились ароматнейшие запахи. Выглянула и сама хозяйка: улыбчивая, разумявшаяся от печного жара. Оператор поспешил нажать на пуск, камера заработала, а Александр Николаевич из-за плеча подавал реали-

Сыздарма — станция второго класса. Имеет маневровый локомотив, который, правда, регулярно посещает и обрабатывает соседнюю станцию Пурозск.

Анатолий Яковлевич Кузьмич — глазный кондуктор. Семнадцать лет продикции его труда являются обработанные вагоны: прицепленные к составам, отцепленные от поездов, поданные под выгрузку, убранные с погрузо-разгрузочных мест.

Отец Анатолия Яковлевича работал составителем поездов на станции Татарская Западно-Сибирской железной дороги. Сорок два лучших года отдал он милой железке. Характер был серьезного. И сыну внушал: транспорт шунт не любит.

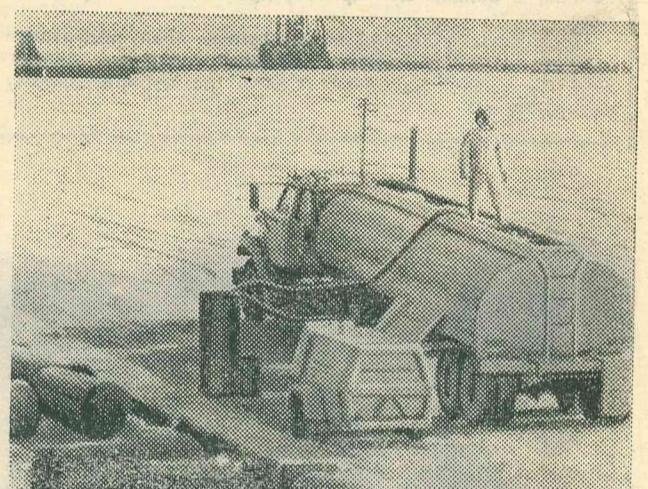
И хотя Кузьмич, человек так сказать, вполне современный, он отцовский наследил чуть ли не буквально. В семьдесят втором поступил на станцию Татарскую и сразу взял твердый курс на работу по требованиям привил и, слову сказать, выдерживает проверку временем, не допускает ошибок.

Напряженная добросовестная учеба дала свои положительные результаты. С 1985 года Анатолий Яковлевич работает на Сургутском отделении железнодорожной дороги. Станцию Сыздарма знает наизусть. И не только свою, но и станцию Пурозск. С высокой ответственностью, продуманно относится к любой операции, к качественному исполнению служебных обязанностей. Конечно, при этом Анатолий Яковлевич постоянно обеспечивает безопасность движения, не допускает грубых нарушений и браков в работе.

В жестокие морозы, ливневые дожди, в жару, когда машина стеклом вьется над головой, Анатолий Яковлевич всегда на станционных путях с верной и надежной радиостанцией. Ведет переговоры с дежурным по станции, передает команды на движение машинисту маневрового локомотива, выполняет работу.

Это усилиями таких добросовестных людей, как Анатолий Яковлевич Кузьмич, станция Сыздарма

И. ПАВЛОВ,
 начальник станции Сыздарма.

Все большую тревогу вызывает экологическая обстановка на реках.

ПОМОГАЕТ крестьянская сметка

Настоящие «валютные россыпи» обнаружили специалисты республиканского Центра нетрадиционных методов лечения на полях совхоза имени Тельмана в Чуйской долине Киргизии. Солидной статьей прибыли обернулись отходы шалфея, остающиеся после его переработки.

— Не нужно было иметь семи пядей во лбу, чтобы сообразить, зачем люди зарываются в копны остатков шалфея и сидят там часами, — говорит директор совхоза Ш. Карыгулов. — Вот мы и предложили медикам изучить проблему и найти способ пустить их в дело. Появилось созместное предприятие. Рядом с плантациями соорудили лечебницу, а из бросового сырья, которое прежде запахивали, начали готовить экстракт шалфея.

Голь, как известно, на выдумки хитра, а крестьянский ум тем паче: не стали отправлять за тридевять земель ягоды и фрукты, а наладили их переработку на месте. Выбросив на рынок ароматную карамель «Золотистая», совхоз немножко снял «напряженку» со сладостями и заработал дополнительные средства. Плюс к этому — решили проблему занятости женщин в межсезонье.

Примечательно, что подсобные промыслы в совхозе разрабатывают, не используя основные фонды и кредиты. Только за счет резервов, которых прежде не замечали. Да этого от хозяйства и не требовали, поскольку большинство нужд удовлетворялось за счет государства. Сейчас же, когда республика готовится к переходу на региональный хозрасчет, без промыслов прожить невозможно. Ведь из дешевого сырья удается изготовить очень нужную продукцию.

Например, соседи из колхоза имени Панфилова сумели наладить экспорт семян тыквы, которые прежде шли на корм скоту. Сейчас их сортируют и продают за валюту в Испанию. Отказались сдавать за бесценок заготовителям свечи шкурки в собственных цехах их выделяют и шьют отличные дубленки.

Короче говоря, там где «ресурсам» относятся рачительно, проявляют предпринимчивость, руководителям хозяйств не приходится выступать в роли просителей у государства дополнительных ассигнований. Крестьянская сметка помогает быстрее решить сельские проблемы.

Ю. ГРУЗДОВ,
корр. ТАСС.

НЕ БЫВАЕТ ЛЕГКИХ СКВАЖИН

(А ПОСЛЕ ЛЕТА У НАС
СРАЗУ ЗИМА)

бом, а здесь двигатель Д-3, специализировались на глубоких скважинах, а здесь проектная 3300 метров. Но технологичность бурения выдерживали безусловно, в результате проходка на одно долото составила 800 метров —ничуть, скажем, не меньше, чем у известного мастера З. И. Гафина. И это при том, что бригада не скоростная — специализирующаяся на специфических скважинах.

— Теперь у нас опыт разносторонний, а еще боевой опыт по бурению в болоте, — грустно пошутил Александр Николаевич, и добавил:

— Да к тому же мы и рукоятворное болото создаем. Ну скажите, куда деть раствор, если амбар в три четыре раза меньше проектного. Я трудности вышкомонтажников понимаю: у них мощной техники мало, но и меня пусть ктонибудь поймет. Появился сейчас на буровой кто-нибудь из охраны природы и бригаду наложил. А за что? Я же еще в первый день, как заехал сюда, сказал: амбар мал. Вот и заливают сейчас тунду.

Да, в самом деле. С высо

кими: — Тепло, уютно, — это конечно... А вот вы так снимите, чтобы было видно, что заявки наши на продукты удовлетворяются на двадцать процентов. Мяса нет, каждодневные куры уже приелись. Заказываем двадцать наименований продуктов — привозят два-три. Вот в четверг еще передали на базу — картошка кончается. Сегодня понедельник, база корчит нас одними обещаниями.

Ворчу — скажете? А не ворчать. Вы посмотрите, в глазок своей камеры какие балки нам достались. Окна, двери выбиты, двери, фанера, линолеум сорваны... А ведь балки не бесхозные, какие-нибудь прямо с базы сюда заброшены. Говорю: давайте людей — балки к зиме готовить, мне отвечают: терпите до конца лета, все в отпусках, прислать некого. А что после лета? Осеню на нас, как известно, не бывает, сразу зима. Вот и выходит, опять планируем незапланированные трудности.

...Съемки закончены. Сидим в балке мастера, обставленном в аскетическом вкусе. Вслушиваемся в монотонный шум буров

ЗАКОНО ПЕЧАТИ ВСТУПИЛ В СИЛУ: ЧТО ДАЛЬШЕ?

С первого августа вступил в силу Закон о печати и других средствах массовой информации. Журналисты долго боролись за него, добиваясь обретения подлинной свободы слова. Оправдываются ли их надежды? На сей счет существуют разные мнения — как оптимистические, так и не слишком. Декан факультета журналистики МГУ профессор Ясен Засурский, к примеру, считает, что новый закон при всех его достоинствах на деле этой свободы гарантировать не сможет.

Хотя, конечно, надо признать: документ этот — шаг вперед по сравнению с существовавшими до сих пор положениями о печати. Как известно, в нашей Конституции — на словах — провозглашалась свобода печати, на деле же цензура (главлит) имела, в сущности, неограниченное право вето. Теперь цензура отменена, и это безусловно благо.

Другой важный момент: с принятием закона появилась возможность создавать новые газеты и журналы. Причем право на учреждение средств массовой информации принадлежит не только организациям, движением и объединениям, но и гражданам. Кстати, регистрация подлежит лишь издания, тираж которых выше 1000 экземпляров. Это значит, что отныне неформальные группы, студенты, школьники смогут беспрепятственно издавать свои небольшие листки. Замечу, что для моих студентов этот пункт открывает большие перспективы, так как на факультете они собираются издавать газету, иметь радиостанцию и телестудию, чтобы на практике искать свои пути в журналистике.

Но этим и исчерпываются, на мой взгляд, все позитивные моменты нового закона. Ведь до сих пор законодательных актов о гласности и доступе к источникам информации у нас нет. А без них никакой закон о печати подлинной силы иметь не может. Действительно, не только журналисты, но и все граждане должны иметь право получить в любом учреждении интересующую их информацию. Есть же в США, например, закон, по коему можно даже получить доску на самого себя! Так вот, законы о гласности и доступности информации должны были бы связать всех действовать гласно: и рядовых чиновников, и министров, и даже президента. Отсутствие же этих правовых норм во многом выходит из нового Закона о печати. Например, в нем сказано, что наши граждане имеют «право на получение информации через средства массовой информации». То есть право читать газеты и слушать радио?! Но мы ведь и так это делаем — без официального разрешения. Или возьмем пункт о «монополизации» какого-либо средства массовой информации. Тут все очень неясно: общие слова, ничем фактически не подтвержденные. Выходит, на составление закона зря потрачено много времени, денег и столь дефицитной у нас сегодня бумаги.

Больше того, закон дает почву для юридического крюкотворства, так как исходит из философии разрешительности (запрещается фактически только одно — разглашение тайны). Такой подход дает возможность трактовать его положения вкрай и вкось. А ведь дав-

но известна формула: «Все, что не запрещено, — разрешено».

Следующий и весьма существенный недостаток заключен в самом определении журналиста как «лица, занимающегося сбором, созданием, редактированием или подготовкой материалов по уполномочию средств массовой информации». Закон выделяет журналиста в особую категорию, наделяя его особыми правами. А как же в таком случае быть нештатному корреспонденту, не имеющему договорных отношений, удостоверения или справки? Подобное неравнopravie вызвано тем, что права журналиста должны, мне кажется, обеспечиваться как часть прав граждан.

О каком обеспечении права на издание газеты может идти речь, если у граждан нет бумаги, нет типографии и возможности распространения своих изданий? Выходит, право на свободу печати будет спределяться не законом, а продавцом бумаги (а это государство) и владельцем типографии (а это тоже государство). Что же тогда от этого права остается?

И последнее по счету, но не по значению. Новым партиям в условиях pluralизма для выражения политических взглядов необходимы свои органы печати. Но им государство, по существу, ничего не выделяет. Между тем возможности реального обеспечения права на свободу печати необходимо было бы обговорить в законе. Например, установить для новых политических партий определенный лимит на бумагу, выделить им полиграфические средства. Это тем более актуально, что скоро повысятся цены на бумагу и типографские услуги. Следовательно, подорожают газеты и журналы. Здесь я вижу реальную угрозу и нашей гласности, и нашей культуре.

Полагаю, что мы могли бы спереться на зарубежный опыт. В Финляндии, например, парламент выплачивает дотацию политическим партиям для издания газет, исходя при этом из количества депутатских мест. Во Франции по специальному закону снижены налоги на газеты, государство дает деньги на рекламу. В Скандинавских странах предусмотрены налоговые льготы для изданий различных партий и т. д.

Разве мы не могли бы поступать так же? Особенное нужны льготы изданиям благотворительных организаций — детского фонда, фондов милосердия и т. п. В нынешних же условиях перехода к рыночным отношениям и роста дорогоизны советской печати, похоже, не получает никакой поддержки. Конечно, со временем, когда цены устремятся, такая поддержка не потребуется, но сегодня закон должен был бы все это предусмотреть, если, конечно, намерен, быть тем, на что он претендует.

К сожалению, ничего не сказано в законе и о коммерциализации прессы. А ведь сейчас как раз расрут многочисленные коммерческие издания, цель которых — не столько передача информации, сколько получение доходов. Многие из них непрофессиональны, а подчас и вредны — особенно для молодежи. Во всех странах принимаются законы, как-то ограничивающие этот процесс. У нас же политическая пресса экономически не поддержана, а коммерческая — расцветает.

В общем новый закон не учитывает положительные моменты зарубежного опыта. Зато в нем, на мой взгляд, проявился все недостатки нашего законотворчества, торопливость, непродуманность и отсутствие надлежащего экономического обеспечения, реально гарантирующего свободу прессы.

Беседу вела Алла ЛЮДЕН.

Н. И. Хоменко более тридцати лет проработал краеведом, тридцать лет — в Таркосалинском АТП. Николай Иванович — ветеран труда, награжден медалью «За освоение Севера и Западной Сибири», много раз награждался Почетными грамотами.

На снимке: Н. И. ХОМЕНКО:

Фото Ю. Иванова.

• У НАШИХ СОСЕДЕЙ

Ямбургские миллиарды

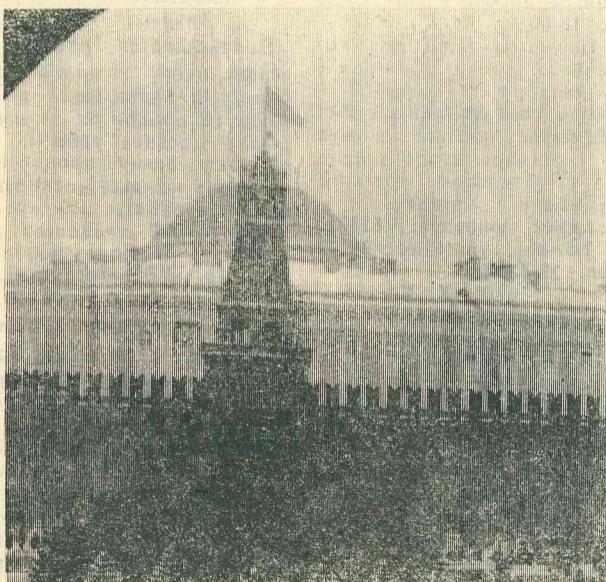
Приятное известие получили накануне профессионального праздника ямбургские газодобыващики. Решением правления концерна «Газпром» и ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности коллектива производственного объединения «Ямбурггаздобыча» признан победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании по итогам работы во II квартале и ему выделена денежная пре-

А. АЛЕКСЕЕВИЧ.

мия в сумме 29 тысяч рублей. Стабильно трудящиеся в нынешнем году ямбургские газодобыващики. На их счету более миллиарда кубических метров голубого топлива, добывого сверх плана, и сотни тонн сжиженных химреагентов.

Свой профсоюзный праздник они отметили в новом культурно-спортивном комплексе, который официально открылся 2 сентября.

Президентство: тяжкое бремя власти

МОСКАВСКАЯ СЕГОДНЯ СЮДА ОБРАЩЕНЫ ВСЕ ВЗОРЫ. ЗДЕСЬ РЕШАЕТСЯ СУДЬБА СТРАНЫ.

Формулы, по которым мира понимают, что подошли к президентству Горбачева с теми же оценками, с которыми мы подходим к примеру, знаменитые 100 дней в США), совершили неприменимы к СССР. И далеко не случайно, что 100 дней со време-

ни зидентства в нашей стране оказалось в «социалистической» тоне. Объявив о без комментариев в советской прессе. Не было их своем намерении строить в западной. И это естественно, ибо как в Москве, в западном государстве, Горбачев так и в столицах западного

каким-то особым образом идентифицировать свой тип президентского правления.

Отличие президентства у нас не в идеологических дефинициях, а в конкретных условиях, в которых президенту приходится «практиковаться» свою власть. Но именно в этих условиях лежат главные трудности.

Горбачеву досталось тяжелейшее наследство. И дело не только в экономическом кризисе и в дестабилизации потребительского рынка, крайне нервизирующего население. Пожалуй, главная сложность, с которой приходится сталкиваться, это кризис взаимоотношений народов и власти.

Долгие десятилетия тоталитаризма и политической фальши основательно дискредитировали власть в глазах народа. Недоверие к ней в стране огромно. Накапливалось оно давно.

Но в период сталинизма механизмы власти все же действовали, опираясь глазным образом на страх, а в период Брежнева — на инерцию страха.

Перестройка, демократизация, восстановление гражданского права сломали этот порочный инструмент. Новая власть впервые за долгие годы столкнулась лицом к лицу с тем народным сознанием, которое было сформировано в

эпоху, которую мы сегодня называем «застоем».

Оказалось, что это большое сознание — плод большой экономики и большой идеологии. В течение долгих десятилетий человек приучился видеть в государстве и в представителях власти зло и обман. И когда у крестьян отнимали землю, и когда людей насильно загоняли в колхозы, и когда за труд платили гроши, и когда вынуждали подписываться на грабительские займы, и когда людей преследовали за малейшее слово правды...

В результате разразилась как власть, так и народ. Власть разучилась управлять методами демократии. Народ, отлученный от демократии и привыкший жить в условиях крайней скрупулезности, утратил навыки как честного труда, так и гражданского поведения.

Нашему президенту приходится проводить новую политику в условиях не только острого экономического кризиса, но и в условиях кризиса нравственного.

Этот нравственный кризис многогранен, как были многограны и извращения власти. Он наблюдается, по сути дела, во всех пластах, на всех уровнях советского общества: это кризис доверия между властью и народом, между центром и периферией,

между Москвой и республиками, между партиями и Советами, между нациями, между рабочими и интеллигенцией, между армией и гражданским обществом. Перечень этот можно было бы, вероятно, продолжить.

В результате в стране сложилась ситуация, при которой даже очевидные и мобилизовавшие общественный консенсус меры по выводу страны из кризиса далеко не всегда воспринимаются, а нередко и отторгаются. А ведь речь идет об отторжении не каких-то искусственных «эргона», а о мерах, которые естественны и давно налицо, например, об аренде, о взятии в пользование земли, о введении хозяйственной самостоятельности для предприятий...

Причина отторжения в основе своей все та же: недоверие к власти. Крестьяне не берут землю, потому что боятся нового раскулачивания; деловые люди не торопятся с арендой, потому что опасаются, что правительство реквизирует деньги; косперативы не вкладывают прибыль в расширение дела, потому что боятся, как бы их не постигла та же участь, что и многочисленные постановления правительства и законы Верховного Совета. Нужно учитывать, что президентская власть в СССР еще совсем молода, а команда Горбачева еще не владеет методами реализации импульсов, идущих от президента.

Вячеслав КОСТИКОВ,
политический обозреватель ИАН.

ТЕТ-А-ТЕТ ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

Вам никогда не хотелось поменять привычный костюм и нарядиться во что-нибудь эдакое, необычное? Наверное, об этом втайне мечтают многие.

Человек, с которым я хочу вас познакомить, умеет творить чудеса. Да-да, я не оговорилась. Скращивая свой бурной фантазии скучную будничную одежду, он делает людей красивыми. Кто он? Художник-модельер москвичка Елена ЗЕЛИНСКАЯ. Модельер, известный не только у нас, но и за рубежом, хотя ей по ка только 23 года.

— Вы учились на филфаке в университете, и вдруг такой неожиданный поворот — художник-модельер.. Или это вовсе и не вдруг!

— В моей семье все филологи: мама, папа, бабушка, дедушка. Они, естественно, хотели, чтобы и я продолжила нашу семейную традицию. «Да, девочка должна уметь шить, — не отрицали родители, — но чтобы этим заниматься всю жизнь?» А я шить любила больше всего на свете. Не суждено было сбыться мечте родителей. С третьего курса ушла из университета. Решила, что буду зарабатывать и кормить себя сама. Детский максимализм? Возможно. Тогда еще кооперативов не было, шила на заказ. Поступила в художественное училище, где там проучилась. Теперь у меня есть диплом художника по gobelinu. Потом устроилась учеником портного в какую-то «контору» по ремонту и пошиву верхней мужской одежды. Чтобы не изобретать велосипед и не быть клоуном, надо прежде всего овладеть специальностью, быть профессионалом в своем деле, мастером. Словом, когда поняла, что научилась тому, что мне необходимо, бросила работу и ушла на вольные хлеба. Тогда и возникла идея создания собственного театра моды.

— Что же представляет собой твой театр?

— «Второе тело» — так он называется. Ведь одежда — наше второе тело, наше второе «я», не так ли? Почему театр? Потому что показ моделей — это всегда спектакль, только, конечно, бессловесный.

Мой театр — это пятнадцать манекенщиц, костюмеры, хореограф, директор. Сначала я подбираю музыку. Музыка очень важна. Потом начинаю обдумывать сценарий, шить костюмы, намечая сценический рисунок спектакля, занимаясь постановкой. Естественно, модели делаю для каждой конкретной манекенщицы, учитывая ее характер, мимику, пластику — словом, ее индивидуальность.

Несколько раз в неделю манекенщицы занимаются с хореографом. Я предпочитаю брать манекенщиц с улицы. Мне кажется, что человек, пришедший сам, более ответственен и, конечно, смелее, раскрепощеннее.

— Как вы существуете финансово?

— Наши показы костюмов полностью окупаются. У нас нет коммерческих целей. Главная цель — показ моделей и сценическое действие.

— Собственный театр моды — такое, увы, встречается у нас редко. Ты родилась под счастливой звездой. В чем секрет твоего везения?

— Я думаю, что возможность быть счастливым есть у каждого. Надо только знать, чего ты хочешь в жизни, и добиваться этого. Если задаться целью, то все осуществимо. Ведь я начинала с нуля. Денег не было ни копейки, помещения тоже. Провела два конкурса манекенщиц, набрала 15 девочек. Правда, с ними возникли всякие проблемы. Хотя понять их можно: бес-

платно только птички поют! Во многих странах существуют агентства профессиональных манекенщиц, и художник-модельер с их поиском там не сталкивается. Наша отличного хореографа — Володю Ананьева. Он замечательный человек. Только не подумай, что я хваляюсь, или, наоборот, жалуюсь. А то в одной нашей молодежной газете обо мне так слезно написали, что я прочитав статью, хотела взять пятачок и побежать к бедной Лене Зелинской.

Все эти неурядицы я готова терпеть. Мое счастье в работе. Я действительно счастлива, что нашла свое место в жизни, ведь, согласись, для нашего времени это просто редкость.

— Лена, какому направлению ты отдаешь предпочтение? Твой стиль?

— Стиль? Меня это абсолютно не волнует. Пусть это решают зрители, каждый по-своему, мне все равно. Хоть горшком, как говорят, назови, только в печь не ставь.

— Естественное для художника стремление к свободе самовыражения и жесткие рамки стереотипа — тебе не приходилось сталкиваться с таким противоречием? Не упрекали в элитарности? Кому предназначены твои модели?

— Общепринято, что есть костюмы, уже готовые к употреблению: майки, джинсы. И есть высокое шитье. У нас почему-то такая обыкновенная идея, что костюм — это и произведение искусства, как картина или скульптура, доходит с трудом. В этом его самоценность. И все. У живописца же не спрашивают, зачем он написал картину? Нет, у нас обязательно начинается: «А нельзя ли?.. А почему?..» Усталая я от этого. Как художник, я показываю свои костюмы на тех же основаниях, на каких выставляют, к примеру, свои рисунки.

Да, шью костюмы. Конечно, вы можете рискнуть и появиться в моем наряде на улице. Но, боюсь, не все вас поймут. Не обращайте внимание на иронические усмешки и критические окрики вам вслед. Уж так мы воспитаны. Посмотрите вокруг. Чего уж тут удивляться на вкус масс: тяготение к стандарту, одинаковой униформе не случайно. Оно воспитывается буквально со школы. Возможно, это одна из причин того, что у нас плохо развита мода и, попросту говоря, не видно людей в красивой одежде.

— Вы успели поработать с С. Соловьевым в «Аске». В титрах среди лидеров только вы, однажды тогда из подполья «кругого» отечественно рока — В. Ця, Б. Гребенщикова есть и твоя фамилия как модельера-стилиста. Как состоялось ваше знакомство? Были ли потом подобные приглашения от других режиссеров?

— Соловьев случайно оказался на демонстрации моих моделей. Судя по всему, они ему понравились, он подошел ко мне и пригласил работать. Ирина Гинно, художник по костюмам, делала основную работу. От меня требовалось одеть «странных» молодых людей — музыкантов, Татьяну Дробич, Африку — Никиту Михайловского. Я могла использовать любые свои идеи. В общем, все было очень занятно. А что касается других предложений.. Они, конечно, были. Но понимаешь, мне неинтересно реализовывать чужую идею. Пусть даже гениальную. Я люблю работать на себя.

Елена КОНСТАНТИНОВА.

[ИАН].

— Е